

Любовь Прибыткова.

Поработал ли рабочий класс СССР на контрреволюцию?

В газете “Мысль” (2007г. № 8) Александр Лобанов в заметке под заглавием “Пролетариат остается могильщиком капитала” категорически протестует против высказывания политзаключенного Игоря Данилова – “Пролетарий – могильщик социализма” в газете “Голос труда” от 1 февраля 2007г. Он приводит аргументы Данилова в подтверждение нелицеприятного для рабочего класса СССР вывода. Поддержал в годы так называемой перестройки рыночные преобразования – введение хозрасчета, акционирование предприятий, приватизацию и т.д. Это и породило у Данилова сомнение в “последовательной революционности пролетариата”.

А Лобанову с этим, конечно же, трудно согласиться, так как перестройку он называет “неудавшейся революцией”, скорбит, что в этот период “борьба за подряд и хозрасчет пошла псу под хвост”. Он убежден, что “пролетариат в годы перестройки в полной мере доказал свою революционность”.

Лобанов считает, что все эти “неверные” выводы Данилов делает потому, что он – “не пролетарий, участия в перестроечной борьбе за хозрасчет и подряд не принимал, а наблюдал за ней со стороны, причем невнимательно. Второе – классиков марксизма он читал также невнимательно и толком прочитанное не анализировал”.

Не стоило бы придавать значения этой полемике, если бы вопрос, которого она касается, не носил принципиального характера. Я стараюсь следить за выступлениями Данилова в наших газетах. Согласна с Лобановым, что Игорь с марксизмом плохо знаком. Может быть потому, что он молод и не учился в СОВЕТСКОМ вузе, где марксизм преподавали, а изучать книги Маркса, Энгельса и Ленина самостоятельно очень трудно. Все их работы – НАУЧНЫЕ исследования, а не популярные учебники по пролетарской идеологии. Да и постигать марксизм, находясь в эпицентре революционной практической работы, а потом на тюремных нарах, не так-то просто.

Но, как ни парадоксально, а Данилову удалось ближе подойти к истине, глубже понять произошедшее в нашей стране, чем товарищу (или господину?) Лобанову. Во-первых, потому, что перестройка была не “неудавшейся революцией”, как он пишет, а буржуазной контрреволюцией. Ибо все, что делалось архитекторами и прорабами перестройки “работало” на рынок. Так что и хозрасчет и подряд, о которых скорбит Лобанов, были инструментами капиталистических преобразований в стране.

Что касается акционирования, то странно, что Александр до сих пор не знаком с известной ленинской идеей о том, что коллективная собственность, так или иначе, ведет к капитализму. Лобанов же до сих пор не расстался с иллюзией, что акционирование дает “право распоряжаться результатом своего труда” и правом “участия в управлении делами бригады, предприятия, и, в конечном итоге, делами страны”. Его статья опубликована недавно и как это он до сих пор не увидел, что более 70% промышленных предприятий

в России закрыто, а здания переоборудованы в торговые центры. Оставшиеся заводы и фабрики находятся в частных руках. Большинство рабочих давно уж и забыли, что когда-то у них были акции, их скупили те, кто в перестройку пел гимн акционированию.

Так что видно невооруженным глазом, кто в те далекие годы видел дальше и понимал глубже. Игорь Данилов, который не принимал участия в растаскивании народного достояния, или его нынешний критик Александр Лобанов, который до сих пор жалеет, что ему достались “только пять акций, молоток да горный компас”.

А над фразой Лобанова – “Пролетариат в годы перестройки в полной мере доказал свою революционность” просто хохотать некому. Большая часть рабочих аплодировала, так же как Лобанов, рыночным нововведениям. На Иркутском релейном заводе, на собрании лишь один рабочий проголосовал против акционирования. До сих пор его встречают бывшие товарищи и говорят: “Как ты был прав...” Но поезд уже ушел. Из 4 тысяч работавших на заводе осталось две-три сотни. Остальные разбрелись по другим предприятиям, иные подались в охранники. В помещениях многих цехов – мебельный магазин. Впрочем, такая же картина на Иркутском ордена Трудового Красного Знамени заводе тяжелого машиностроения имени В.В. Куйбышева, Радиозаводе, заводе “Эталон” и других. А шахтеры Кузбасса просто млели при имени Ельцин, даже отправились эшелонами в Москву для его поддержки в начале девяностых. Так в чем же революционность рабочего класса СССР? Факты, господин Лобанов, вещь упрямая.

Дальше читаем в его заметке: “19 августа мы ждали, что ГКЧП пообещает нам выполнение наших чаяний на создание хозрасчетно-паритетных отношений с администрацией, призовет на помощь, объявит об организации отрядов Красной Гвардии”. Рабочие ждали, рабочие надеялись... Замечу, кстати, пока друзья Лобанова ждали и надеялись, такие как Данилов, уже вступили в смертельную схватку с антинародной властью, за что и были отправлены ею за решетку на длительные сроки.

Нельзя не признать, что наш рабочий класс не разглядел контрреволюционной сущности начавшихся в середине 80-х годов в стране изменений, у него не получилось предвидеть катастрофических последствий, предлагаемых им “благ” – акционирования, хозрасчета и вождя и подчиненного подряда. Он “купился” на красивые мыльные пузыри – “демократию”, “социализм с человеческим лицом”, “самоуправление” и поддержал псевдодемократов-контрреволюционеров (активно или пассивно, это другой разговор). А, значит, могильщиком социализма стал, как бы ни было прискорбно это осознание.

Другое дело, почему в начале XX века, пролетариат был гегемоном социалистической революции и создателем нового справедливого строя, первого в мире рабоче-крестьянского государства, а в конце века приложил руку к его разрушению. И если более серьезно говорить о трагедии, постигшей великую страну и ее народ, не на публицистическом, а научном уровне, проанализировать все принятые руководством КПСС решения,

постановления за последние десятилетия, то придется признать, что главную роль в разрушении СССР сыграла правящая партия. Именно партия, а не только ее руководство.

Мы же знаем, что КПСС уже с хрущевских времен “заболела” оппортунизмом, стала отходить от классовых позиций, прививать народному хозяйству страны капиталистические рыночные механизмы. К восьмидесятым годам она стала многочисленной, аморфной, бюрократившейся, зараженной МЕЛКОБУРЖУАЗНЫМИ вирусами. Провозгласив СССР общенародным государством, отказавшись от главного в марксизме – диктатуры пролетариата, руководство партии утратило ориентацию на стержневую коммунистическую идею – защиту интересов рабочего класса, как главной созидательной силы общества.

А XXVIII съезд КПСС, состоявшийся в июле 1990 года, уже вошел в историю советского государства и международного коммунистического движения как съезд предателей. Большинством голосов делегаты проголосовали за РЫНОК, сделав поворот в развитии на 180 градусов, направив тем самым страну по капиталистическому пути развития, ибо рынка некапиталистического не бывает. Съезд отказался продолжать дело Ленина и партии большевиков – построить справедливое общество, в котором трудовой народ не будет объектом эксплуатации и угнетения. КПСС, таким образом, сдала рабочих, крестьян и трудовую интеллигенцию буржуазии, уже вышедшей на свет из подполья теневой экономики. Она предала не только советский народ, но и рабочий класс всей планеты, лишив его опоры и поддержки в классовых битвах. Предала и национально-освободительное движение. Так что по большому счету, КПСС - нет прощения!

Что касается сегодняшнего дня, то оснований для эйфории, которой пронизан конец заметки Лобанова, я думаю, у нас нет. В этом вопросе тоже нужен спокойный трезвый анализ экономической ситуации в стране, расстановки классовых и политических сил, необходима объективная оценка коммунистического движения в России. А вот этот анализ к оптимистическим выводам вряд ли приведет.

Одно - несомненно, экономическое положение в стране стремительно ухудшается. Протестное движение нарастает. Но российский пролетариат еще не осознает себя, как класс. Не видит своей революционной миссии в грядущей борьбе. Он является сегодня носителем мелкобуржуазной психологии, за пределы экономических требований не выходит. Его редкие протестные акции носят в основном стихийный характер. До сих пор он верит лживым обещаниям власти. Запуган ее репрессивными законами. Ходит на буржуазные спектакли, называемые выборами.

Рабочие не владеют марксизмом, в котором выражены ЕГО коренные экономические и политические интересы. Учение Маркса и Ленина для них, к сожалению, является вчерашним днем. А между тем, сегодня марксизм, социалистическая пролетарская идеология, более актуален, чем сто лет назад.

Ибо Россия идет по пути капитализма, а сущность капитализма за последние три сотни лет не изменилась.

А вот коммунистической партии ленинского типа в стране пока нет. Некому использовать стихийное народное возмущение и направлять его в сознательное революционное русло. Нет коммунистов, которые бы помогали рабочим понять, за какие цели надо бороться, какие задачи решать, какие средства в борьбе использовать. Стихия же еще никогда к победе не приводила. Пролетариат, конечно, является могильщиком капитализма, но пока – только потенциальным.

Иркутск. 2007г.